

Мне отмщение и Аз воздам (Рим. 12, 19)

ОБ УЩЕРБЕ, КОТОРЫЙ БЫЛ НАНЕСЕН РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ НЕМЕЦКО-ФАШИСТСКОЙ ОККУПАЦИЕЙ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

В этом году наша страна отмечает радостную, но одновременно и скорбную дату. Восемьдесят лет назад завершилась Великая Отечественная война, принесшая на Русскую землю чудовищные потери и небывалые разрушения. Но вместе с кадрами горящих под бомбежкой и обстрелами городов и сел объектив оператора иногда выхватывал руины и остовы оскверненных храмов и часовен. И когда в ноябре 1942 года была создана Чрезвычайная государственная комиссия для оценки ущерба, понесенного народным хозяйством, перед ней была также поставлена задача оценить урон, нанесенный религиозным конфессиям, в том числе и Русской Православной Церкви.

Алгоритм учета

Вопрос ущерба, причиненного Русской Церкви в годы войны, — достаточно узкая и непростая тема для архивных исследований. Ее изучение требует больших трудозатрат и времени, поскольку часть материалов, кроме Государственного архива РФ, находящегося в Москве, хранится в региональных фондах. Тем не менее специалисты ГА РФ взяли за эту работу, чтобы определить уровень ущерба в денежном эквиваленте и обнародовать факты преступлений немецко-фашистских захватчиков против верующих. Это кандидат исторических наук, начальник отдела информационно-поисковых систем ГА РФ Ольга Копылова и начальник отдела информационно-поисковой и справочной работы ГА РФ Ирина Байкова. Однако подходы у них были разные. Ольга Копылова в своей работе «Ущерб, причиненный Русской Православной Церкви в годы Великой Отечественной войны»¹ опиралась на материалы Международного военного трибунала, состоявшегося в Нюрнберге в 1945–1946 годах, где представлены документы самых разных фондов ГА РФ. Она собрала в большом количестве факты преступлений

и опубликовала итоговые цифры, звучавшие на процессе. А Ирина Байкова сосредоточилась в большей степени на аналитике системы учета ущерба, которая описана в документах фонда Р-7021. Будем надеется, что эта работа

*Пострадавший
во время войны
собор Святой
Софии*

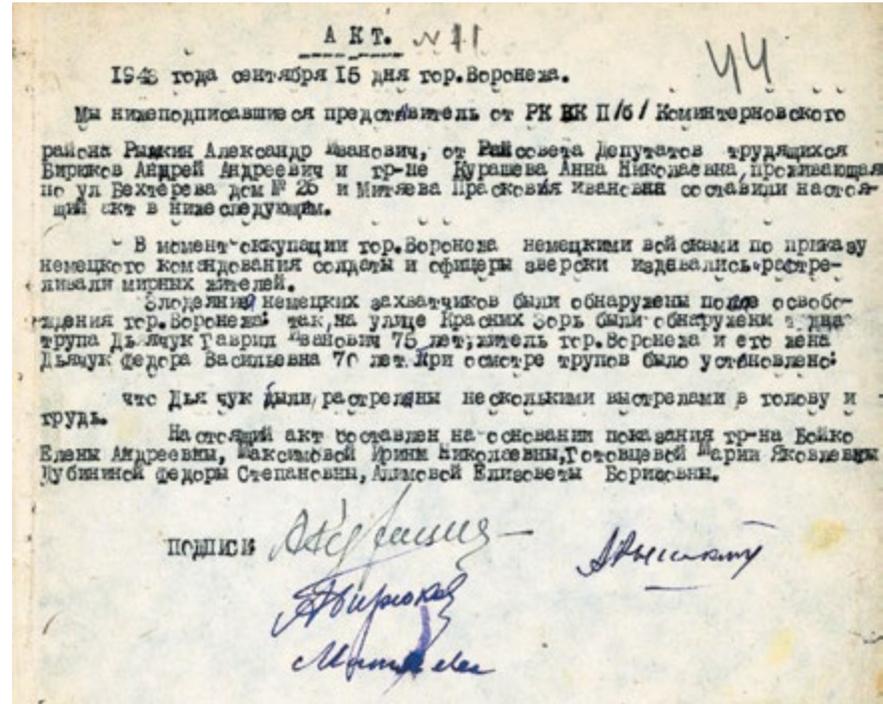

ных чаш, колоколов и других предметов. Учитывался также материал, из которого был изготовлен каждый предмет (золото, серебро, медь, шелк, парча и т. д.), его вес и размер. Так, напрестольные Евангелия, обложенные серебром, при весе серебра до 4,1 кг оценены в 25 тысяч рублей того времени, в обложках бархатных с серебром, весом до 1 кг, — 5 тысяч рублей. В особых случаях ущерб определялся исходя из духовной и культурной ценности святыни. Так было с чудотворной иконой Тихвинской Божией Матери, похищенной немцами из Тихвинского монастыря в декабре 1941 года.

В актах отчета фиксировались факты преступлений: грабеж, расхищение художественных и религиозных памятников, порча иконостасов и росписей, церковной утвари, икон, книг, облачений. К документам прилагались свидетельские показания, инвентарные описи, фотографии. Все акты должны были проходить обязательную регистрацию в местных (областных) комиссиях, а затем направлялись в Москву. Отметим, что часть этих документов (в частности, описания преступлений) оседала в местных архивах и до Москвы доходила не всегда. Некоторые из них до сих пор ждут своих исследователей.

Интересно, что типовые документы, подготовленные с участием верующих, заметно отличаются большей информативностью и подробностями. В них зачастую содержатся детальные обстоятельства разрушений и ограблений храмов, а также факты глумления оккупантов над верой и верующими.

Акт областной комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков о расстреле фашистами во время оккупации г.Воронежа мирных жителей

Например, священник Николай Баранович, настоятель церкви Рижского Троице-Сергиевского монастыря, описывал один из таких фактов. Во время чтения акафиста сестрами монастыря перед чудотворным образом Божией Матери в Успенский храм пришли два агента СД (гитлеровская служба безопасности). Они грубо прервали молитву, сняли образ Владычицы с подставки, оттолкнув сестер, стремившихся последний раз приложиться к святыне, погрузили икону Богородицы в ящик и вывезли.

В документах учета встречаются орфографические ошибки, которые можно назвать своеобразной приметой того времени. Например: «церква», «пристол», «эвангелие», «площаница», «иконостаси», «хиругви», «поникодилы-люстра». Когда в составленных актах отсутствовали данные о степени разрушения зданий церквей и их внутреннего убранства, о прицерковных строениях, когда к составлению не привлекались священнослужители или члены религиозных общин, акты возвращались обратно на доработку.

Только факты

Из материалов ЧГК видно, что враг приспосабливал храмы не только под укрепленные

огневые точки (как, например, Вознесенский собор в городе Ржеве), но сжигал и взрывал их при отступлении, использовал для казни мирных жителей и военнопленных (собор Рождества Христова г. Верея), устраивал в них конюшни, псарни, бойни для рогатого скота, казармы для солдат, а иконы нередко служили настилом для нар. Факты этих преступлений хранят архивы. И вот лишь немногие из них.

В тринадцати районах Московской области оккупанты разрушили 44 церкви, Ново-Иерусалимский и Свято-Успенский Иосифо-Волоцкий монастыри. Их судьбу разделил и Тихвинский монастырь в Ленинградской области, в котором с целью сокрытия грабежа были взорваны три старинных храма и пять монастырских корпусов. Значительно пострадал и Александров-Свирский монастырь. Невосполнимый ущерб был причинен нацистскими варварами также пяти церквям Псково-Печерского монастыря.

В городе Смоленске враг разрушил и сжег ценнейшие православные храмы: церковь Петра и Павла (XII в.), церковь Иоанна Богослова (XII в.), церковь Михаила Архангела (XII в.). Сожжены Троицкий собор (XVII в.), храм Вознесения, Георгиевская и Нижне-Благовещенская церкви. Взорвана и полностью уничтожена

Псков во время оккупации

Чрезвычайная государственная комиссия по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников и причиненного ими ущерба гражданам, колхозам, общественным организациям, государственным предприятиям и учреждениям СССР (ЧГК) — государственная комиссия СССР в годы Великой Отечественной войны. Комиссия была образована указом Президиума Верховного Совета СССР от 2 ноября 1942 г.

По данным ЧГК, полный ущерб народному хозяйству в период 1942–1946 гг. составил 679 млрд рублей в государственных ценах 1941 г. Было собрано более 250 тысяч свидетельств о преступлениях оккупантов и составлено 56 тысяч актов о совершенных ими злодеяниях на территории СССР. Комиссией было привлечено к работе около 7 млн граждан (среди них свидетели и жертвы злодеяний), одновременно было рассмотрено около 4 млн актов о материальных потерях, причиненных оккупантами гражданам и организациям. Возглавил ЧГК секретарь Всесоюзного центрального совета профессиональных союзов (ВЦСПС) Николай Шверник, в ее состав вошли видные государственные и общественные деятели, среди которых был митрополит Киевский и Галицкий Николай (Ярушевич) и будущий преподаватель Московской духовной академии А. В. Ведерников.

*Митрополит
Киевский
и Галицкий Николай*

Трапезная церковь Авраамиевского монастыря и Верхне-Никольская церковь. В ночь на 6 марта 1943 года, накануне отступления из Сычевки, немецкие оккупанты взорвали все имевшиеся там семь церквей, в том числе кладбищенскую церковь, собор и монастырь.

В Ржеве были разрушены 9 церквей и Успенский собор. В Великом Новгороде сильно пострадал Софийский собор: средняя глава его была в двух местах пробита снарядами, полностью разрушен купол северо-западной главы, пробито и разрушено несколько сводов, содрана золоченая кровля. Кроме того, в окрестностях Новгорода прицельный артиллерийский обстрел превратил в руины собор Кириллова монастыря XII века, церковь Николая на Липке XIII века, церковь Благовещения на Городище XIII века и еще четыре древних храма.

Беда постигла и Троицкий храм города Суджа, который сегодня у всех на слуху в связи со специальной военной операцией. Сначала немцы приспособили его под госпиталь для раненых мадяр, которые устроили в нем пожар, так что выгорели иконостасы, полы, двери и часть окон. А при отступлении оккупанты подожгли крышу храма и колокольню. Храм был полностью сожжен и разрушен².

В Крыму серьезный урон был нанесен храмам в Джанкое, в поселке Ички Ичкинского района, в городах Алуште и Евпатории. В частности, в 1941 году в Никольском храме в Евпатории оккупанты сделали артиллерийский склад, а затем казарму. Каменный пол и кир-

пичная ограда храма пошли на устройство вражеских блиндажей.

Документы ЧГК свидетельствуют о том, что весомый ущерб был причинен православным церквям Донбасса, Ворошиловградской (ныне Луганской), Запорожской и Херсонской областей. Так, в Ворошиловградской области от артиллерийских обстрелов, подрывов церковных зданий вражескими войсками при отступлении, при поджогах серьезно пострадали храмы в селах Георгиевка, Новосветловка, Белолуцк, Зеликовка, Осиново. Общий ущерб по данной области составил 1 млн 337 тысяч рублей.

К этим фактам можно добавить бесчинства врага в Белоруссии, на Украине, в республиках Прибалтики. Захватчики не только разрушали, но и грабили храмы и монастыри. Забирали иконы и иконостасы, ризы и венцы, церковные сосуды, митры и дарохранительницы. Например, с Новгородской Софии они сняли все кресты и разграбили все внутреннее убранство храма. Исчезли иконостасы главного храма и Рождественского придела XVI века, увезены или уничтожены древние паникадила, одно из которых было вкладом Бориса Годунова. Золоченые кровли собора были содраны, позолота снята и расхищена, а часть ее пошла на изготовление блюда, бокалов и чайного сервиза немецкому генералу Вильке.

Из Киево-Печерской лавры, в которой веками сохранялись многочисленные церковные древности, были украдены и вывезены запрестольный крест работы греческих мастеров

Справка

Из примерно 37 тысяч православных храмов, действовавших в СССР на начало 1930 г., в 1938 г. оставались формально незакрытыми 8302 (в том числе 3903 на Украине и 3617 в РСФСР). Однако для богослужений использовалось намного меньше. Из-за массовых репрессий против духовенства священников не хватало.

Так, уже в 1936 г. на Украине из 4487 незакрытых молитвенных зданий действовало лишь 1116. К сожалению, сохранившиеся в архивах учетные сведения, отражающие динамику сокращения численности религиозных объединений в конце 1930 — начале 1940-х гг., отрывочны и приблизительны. Данные о количестве православных приходов и священнослужителей в 1939 г. отсутствуют³.

Руины подорванного 3 ноября 1941 г. Успенского собора Киево-Печерской лавры

X века, железные и бронзовые ажурные паникадила XII века, редчайшие образцы парчи первых веков христианства на Руси. С храмов снимали колокола, которые использовались на военные нужды Германии.

ГЧК выявила и факты преступлений, совершенных на оккупированных территориях в отношении мирных граждан, включая духовенство и верующих: убийства священников, массовые расстрелы верующих в храмах, издевательства и насилие.

Первыми жертвами оккупантов среди православного духовенства Киева были расстрелянные в ноябре 1941 года за чтение в храмах первого послания митрополита Сергия. Это настоятель церкви Николая Набережного архимандрит Александр (Вишняков) и настоятель Вознесенской церкви Байкова кладбища протоиерей Павел Остренский.

Двадцать шестого октября 1943 года немцы зверски расправились в Киеве с почитаемой всеми столетней схимницей Серафимой (Голубенковой) и ее послушницей Александрой. В октябре 1942 года в Ставрополе фашисты расстреляли священника Александра Павлика «лишь за то, что немецкой армии стало известно о его патриотических чувствах к своей русской Родине».

В докладной записке от 1 апреля 1942 года клирик Московской епархии протоиерей Николай Успенский сообщал об ограблении и разрушении храма Ильи Пророка в селе Пешки Московской области: «От снарядов во время наступления и отступления немцев церковь так

пострадала, что вряд ли можно говорить о ее дальнейшем существовании. Отец протоиерей Покровский Василий Емельянович, настоятель сей церкви, два раза горел, остался в одном рубище. Спасаясь от немцев и снарядов в землянках, а первое время в церкви, простудился и умер. В феврале 1942 года я его отпевал...»⁴

Зафиксированы многочисленные факты, когда храмы и монастыри превращались оккупантами в места массовых казней мирных жителей и военнопленных. Чтобы измерить горе, лишения, страдания и моральный урон, который враг принес на нашу землю, нужны совсем иные категории оценки, чем денежные знаки.

Итоги ЧГК

Основная работа по оценке ущерба, начатая в ноябре 1942 года, завершилась через три года. Тридцатого декабря 1945 года итоговый отчет был направлен руководителям страны И. В. Сталину, В. М. Молотову и Г. М. Маленкову. В отчете упоминалось о привлечении к работе ЧГК представителей духовенства различных религиозных культов.

Между тем цифры учета продолжали уточняться и в течение 1946 года. Согласно имеющемуся в ГА РФ итоговому отчету (май 1946), за годы Великой Отечественной войны на территории Советского Союза было разрушено 1670 православных церквей и 69 часовен (из них 824 церкви и 34 часовни уничтожены полностью), не считая иных «зданий религиозных культов». На территории РСФСР разру-

шено 648 церквей и 25 часовен (434 церкви и 19 часовен уничтожены полностью). Общая сумма ущерба СССР составила 1 млрд 994,4 млн рублей в ценах того времени. Отдельно был посчитан ущерб церковным зданиям и имуществу по РСФСР, он составил более 736 млн рублей.

Несколько иные цифры разрушений были представлены во время Международного военного трибунала в Нюрнберге в 1945–1946 годах. Так, в документе обвинения под обозначением «СССР – 246» («Справка о разрушении зданий религиозных культов»), при той же общей цифре разрушений 1670 православных церквей и 69 часовен, по РСФСР цифра разрушений меньше — 588 храмов и 23 часовни.

В этом же документе дается детальный расклад по республикам. Полностью разрушены и частично повреждены на Украине 654 церкви и 65 часовен, по Белоруссии — 206 церквей и 3 часовни, по Латвии — 104 церкви и 5 часовен, по Молдавии — 66 церквей и 2 часовни, по Эстонии — 31 православный храм и 10 часовен, по Литве — 15 церквей и 8 часовен и по Карело-Финской ССР — 6 храмов. Что касается общего размера ущерба всем конфессиям, то, по подсчетам ЧГК, он составил 6 млрд 24 млн рублей. Данные ущерба конкретно Русской Церкви в отчете для Международного военного трибунала не приводятся.

Чтобы вычленил из этой цифры ущерб Русской Церкви, Ольга Копылова предлагает составить пропорцию, которая грубо, но все же дает некоторое представление о соотношении ущерба. Если в годы войны всего пострадало 2766 молитвенных зданий различных конфессий (1739 — потери Русской Православной Церкви (церкви и часовни) и 1027 иных конфессий, а общий размер ущерба — 6024 млн рублей, то ущерб Русской Православной Церкви составляет примерно 3 млрд 800 млн рублей. Подчеркнем, что из этой суммы невозможно выделить ущерб, нанесенный конкретно зданиям или предметам и произведениям церковного искусства, утвари и т. д.

Неполное совпадение цифр специалисты объясняют несколькими причинами. Во-первых, документы для трибунала в Нюрнберге все время дополнялись новыми фактами, во-вторых, государственные цены за пять лет войны изменились, в-третьих, территория СССР увеличилась за счет западных областей Украины и Белоруссии. Тем не менее видно, что порядок цифр остался неизменным.

Алексей РЕУТСКИЙ

Автор благодарит Ирину Владимировну Байкову и Ольгу Николаевну Копылову, сотрудников Государственного архива Российской Федерации, за предоставление материалов для подготовки статьи.

Руины церкви Покрова Пресвятой Богородицы на Князь-Федоровской стороне. Ржев. Фото 1945 г. Архив Георгия Ходакова (слева)

Внутренний вид взорванного немцами Успенского собора Святогорского монастыря в Пушкинских горах Псковской области (справа)

¹ Здесь и далее, за исключением указания на архивы, приводятся данные из статьи О. Н. Копыловой «Ущерб, причиненный Русской Православной Церкви в годы Великой Отечественной войны» (URL: <https://statearchive.ru/1177>).

² ГА РФ. Ф. Р-7021. Оп. 29. Д. 1003. Л. 21–22.

³ Источник: Шкаровский М. В. Православие при социализме. Гл. 2. § 1:

Положение Русской Церкви накануне Великой Отечественной войны (1939–1941 гг.). URL: https://azbyka.ru/otechnik/Istorija_Tserkvi/pravoslavie-pri-sotsializme/2_1.

³ ГА РФ. Ф. Р-7021. Оп. 121. Д. 29. Л. 160 об.